

На сорок втором году жизни скончался Евгений Алексеевич Горюнов (1940—1981), талантливый ученый, человек щедрой доброжелательности, неутомимой творческой энергией, автор более 30 печатных работ, снискавших ему авторитет вдумчивого и серьезного исследователя. В секторе славяно-финской археологии ЛОИА АН СССР он возглавлял творческое направление, связанное с изучением ранней истории славян, — направление, стремящееся заполнить ту историческую брешь, которая все еще существует в наших знаниях о ранних этапах достоверной славянорусской истории и археологии. Хотя он сам был еще сравнительно молод, вокруг него уже группировалась молодежь, у него уже были ученики. Прошло бы еще несколько лет и можно было бы говорить о горюновской школе в славянской археологии.

Родился Е. А. Горюнов в 1940 г. в Ленинграде. После окончания в 1967 г. кафедры археологии исторического факультета ЛГУ он был принят стажером-исследователем в ЛОИА АН СССР. Дальнейший путь молодого ученого отмечен упорными исканиями в области славянской археологии под руководством таких строгих и требовательных учителей, как П. Н. Третьяков и И. И. Ляпушкин.

Вместе с П. Н. Третьяковым Е. А. Горюнов искал и исследовал те деснянские постзарубинецкие памятники, обнаружение которых направило изучение проблемы генезиса раннеславянской культуры в новое русло и явилось, после выявления древностей корчакской, пеньковской и колочинской культур, крупнейшим открытием славянской археологии за последнее сорокалетие. Одновременно молодой стажер-исследователь осваивал широкий круг проблем славянской археологии. В результате этой работы появился обстоятельный обзор «Раннеславянские древности в чешской, немецкой и польской литературе» (СА, 1970, № 4).

Дело, начатое вместе с П. Н. Третьяковым, Е. А. Горюнов продолжил самостоятельно. Опыт, приобретенный в Среднем Подесенье помогал в разведках на украинском днепровском Левобережье, и по его маршрутам потянулись цепочки новооткрытых памятников, сходных с деснянскими. В том преобразовании археологической карты Левобережья, которое произошло за последнее десятилетие, существенная роль принадлежит Е. А. Горюнову (Некоторые вопросы истории днепровского лесостепного Левобережья в V — начале VIII в. — СА, 1973, № 4).

Исследователь обладал удивительно тонким чутьем аналитика. Во внешне скупой археологической культуре он замечал мельчайшие вариации форм керамики, по их сочетаемости в комплексах умел выявлять относительную хронологию памятников, казавшихся неискушенному глазу весьма однообразными. Блестящий пример такой методики дает его статья «О периодизации деснянских древностей второй и третьей четверти I тысячелетия н. э.» (Археология, 1975, № 18). Разновременность комплексов была им выявлена и на поселении Хитцы на р. Удай близ г. Лубны — одном из наиболее исследованных в настоящее время памятников пеньковской культуры, раскапывавшемся Е. А. Горюновым в течение ряда лет.

Все сделанное до 1977 г. было обобщено Е. А. Горюновым в кандидатской диссертации «К истории днепровского Левобережья в середине и третьей четверти I тысячелетия — I в. н. э.». В ней был выдвинут и поставлен на реальную фактологическую основу целый ряд принципиально новых положений. Параллельно с В. Н. Даниленко он пришел к выводу о необходимости рассматривать ряд казавшихся разрозненными постзарубинецких групп как единую «Киевскую» культуру. Убедительно было продемонстрировано перерастание ее в колочинскую культуру. Оригинальные идеи выдвигались и относительно происхождения вольтынской и роменско-боршевской культур.

Основным качеством работ Е. А. Горюнова была их основательность, строгость и чистота метода. Он никогда не спешил с выводами, скрупулезно отбирал, искал, накапливал материалы, пока они не начинали говорить сами за себя. Методично, шаг за шагом, он обследовал верховья р. Псла, намеревался продвигаться все далее к югу, с тем чтобы выяснить соотношение памятников киевской культуры с синхронными черняховскими древностями, чтобы прояснить вопрос о взаимосвязи пеньковской и киевской культур. И уже удалось расчленить пеньковскую культуру. (КСИА АН СССР, 1981, № 164), уже назрела необходимость хронологического членения киевской культуры, подбирались материалы своеобразного ее горизонта II в. н. э. (типа поселения Вовки). Он еще успел прочитать корректуру своей кни-

ги «Ранние этапы истории славян днепровского Левобережья», но, к сожалению, она остается последней работой Евгения Алексеевича.

Е. А. Горюнов чтит память своих наставников. Он (совместно с Л. М. Всевиновым) — автор библиографии о П. Н. Третьякове, приложил немало усилий для издания посмертной книги своего учителя о ранней истории славян.

Многое успел сделать Е. А. Горюнов за короткое время. В значительной мере благодаря его усилиям изучение генезиса раннеславянской культуры поднялось на качественно новую ступень. Но еще больше он не успел.

Е. А. Горюнова всегда отмечали честность, принципиальность, самодисциплина, человечность, беспредельная преданность избранному делу. Он по праву заслужил общую любовь всех, кто его знал. Вот поэтому всем нам так дорога память об этом человеке.

Кирпичников А. Н., Щукин М. Б.